

Вокруг прокатился дружный хохот.

Сюй Тяньтянь поспешно поставил поднос, намереваясь помочь Не Гэнланю подняться, но его неожиданно опередили. Чья-то изящная ладонь с тонкими, безупречно очерченными пальцами мягко, но крепко подхватила юношу под локоть.

— Даос, вы в порядке?

Не Гэнлань удивленно взглянул на стоявшего перед ним человека. Ученик, который помог ему удержать баланс, оказался одним из тех, кого только что так бурно обсуждали в толпе, — Мужун Чжэнсюэ.

— Всё хорошо? — повторил Мужун Чжэнсюэ, не дождавшись ответа.

Не Гэнлань покачал головой. Встретившись с ним взглядом, он почувствовал смутное, странное беспокойство и поспешил осторожно, стараясь не привлекать лишнего внимания, высвободить свою руку.

Мужун Чжэнсюэ ничуть не обиделся, лишь вежливо и мягко улыбнулся в ответ.

— Эм, даос Мужун, раз уж всё обошлось, мы, пожалуй, пойдем, — вмешался Сюй Тяньтянь. — Мы уже закончили обедать. Приятного вам с даосом Цзюнь аппетита.

Не Гэнлань и Сюй Тяньтянь направились к выходу из трапезной. У самых дверей до них донеслись приглушенные голоса — кто-то негромко обратился к Мужун Чжэнсюэ:

— Молодой господин Мужун, вам следует держаться подальше от этого Не Гэнлани. Он ведь из бывших продажных мальчиков веселого квартала, репутация у него грязная. Кто знает, какую заразу он разносит? Да и человек он подлый, завистливый, недостойн даже стоять рядом с вами...

— Я уже достиг пика стадии Возведения фундамента, — ровным, безразличным голосом отозвался Мужун Чжэнсюэ. — Моё тело защищено духовной энергией. Какое мне дело до мирских болезней?

Когда они отошли дальше, голоса позади окончательно стихли.

— Надо же, а этот Мужун Чжэнсюэ не так уж плох, — прыснул Сюй Тяньтянь, как только они оказались на улице. — И всё-таки, даос Не, ты удивительный человек. Стоило кому-то коснуться тебя без злого умысла, как тебя даже не стошнило. Поразительно!

— Даос Не? Не Гэнлань? Ты меня вообще слышишь? О чем задумался?

— О том, — спокойно ответил Не Гэнлань, — как стать учеником Почтенного меча Цинхуна.

Сюй Тяньтянь мгновенно притих, не решаясь разрушить его надежды суровой реальностью.

— Понимаю, что недостоин, — глухо добавил Не Гэнлань.

— Ну-ну, кто же не мечтает стать учеником Почтенного меча! — поспешил подбодрить его Сюй Тяньтянь, ободряюще закивав головой. — Сама эта мысль — отличный стимул стремиться к лучшему. Не стоит так строго судить себя!

Беседуя, они неспешно возвращались из трапезной, минуя живописные тропы и тенистые сады.

— Наша обитель занимает три соединенные вершины, — увлеченно рассказывал Сюй Тяньтянь. — Говорят, здесь есть Павильон поручений, Обитель духовных зверей, Зал управителей... А вот Павильон Книжных Сокровищ находится на соседнем пике. Да и на занятия нам придется летать на журавлях, ведь старейшины преподают алхимию и создание талисманов на своих личных вершинах, где у каждого обустроена собственная пещера.

Все эти сведения Сюй Тяньтянь успел разузнать у других учеников, пока Не Гэнлань целые сутки лежал без сознания.

— Словом, общие лекции проходят здесь, на главном Пике Чудесных Звуков, — продолжал он. — Особые же дисциплины преподают в обителях истинных владык и старейшин на их собственных вершинах. А все административные службы раскиданы по этим трем пикам. Наш жилой павильон для внешних учеников приютился на правом склоне Пика Чудесных Звуков — там живут все новоприбывшие.

— А где селятся внутренние ученики? — спросил Не Гэнлань.

— О-о, это совсем другое дело, — вздохнул Сюй Тяньтянь. — Внутренние ученики обычно живут вместе со своими наставниками — истинными владыками — на их личных пиках. Их обители — настоящие величественные дворцы, условия там и близко не стоят с нашими. Кстати, ты уже думал, какой путь выберешь? Станешь ли ты мечником, начертателем талисманов, мастером массивов, алхимиком или изберешь путь циня?

Не Гэнлань промолчал. Он еще не заглядывал так далеко. В его голове теплилась лишь одна смутная, но упрямая мысль: если Почтенный меч Цинхун — сильнейший на всем Материке Струящейся Луны, то и сам он должен обрести такую же сокрушительную мощь.

Только великая сила могла дать ему надежную защиту в этом безжалостном мире

совершенствования.

— Путь меча, — без тени сомнения ответил Не Гэнлань.

— И то верно, — улыбнулся Сюй Тяньтянь. — Раз уж ты так восхищаешься Почтенным мечом Цинхуном, то и путь выберешь соответствующий.

— А сам ты? — спросил юноша.

— Хе-хе, мне бы хотелось заняться алхимией, — мечтательно отозвался Сюй Тяньтянь. — Хотя наша обитель и зовется Школой Духовных Звуков, и основал её когда-то великий мастер циня, прославивший орден на весь Материк Струящейся Луны, в последние несколько сотен лет всё изменилось. Слава Почтенного меча Цинхуна затмила всех остальных. Его невероятная мощь и легендарный Меч Изначального Начала, сокрушающий полчища демонов, привлекают в школу толпы одаренных юношей, мечтающих о пути меча.

Не Гэнлань молча кивнул. Восхищение загадочным Почтенным мечом в его душе разгорелось с новой силой.

Вдруг какая-то мысль заставила его замереть на месте.

— Мне нужно в Павильон Книжных Сокровищ, — обратился он к спутнику.

— В Павильон Книжных Сокровищ? — изумился Сюй Тяньтянь. — Зачем тебе туда прямо сейчас?

Не Гэнлань не успел ответить — из-за пышной кроны высокого духовного древа бесшумно скользнула мужская фигура.

— Вы еще не зачислены в орден официально, — раздался ровный голос. — Без ученического нефритового жетона вас никто не пустит на порог Павильона.

Сюй Тяньтянь во все глаза уставился на незнакомца и через мгновение узнал его.

— Вы... старший брат Шо? — удивленно выдохнул он, вспомнив, что этот человек часто сопровождал Ань Жуфэна.

«Постойте... — пронеслось в мыслях у Сюй Тяньтяня. — Разве даос Не не выказал этому парню свое пренебрежение при первой встрече? Вдруг у него на уме какие-то грязные помыслы?»

С этой мыслью он инстинктивно заслонил собой Не Гэнланя и вежливо, но натянуто

улыбнулся:

— Старший брат Шо, неужели вход в Павильон действительно невозможен без жетона?

— Именно так, — кивнул Шо.

— Значит, у нас нет ни единого шанса попасть туда прямо сейчас?

— Шанс есть, — лаконично возразил старший брат.

— О? — оживился Сюй Тяньтянь. — Объясните, пожалуйста, старший брат Шо. Подскажите глупым младшим.

Шо окинул Сюй Тяньтяня мимолетным взглядом, а затем перевел все свое внимание на Не Гэнланя.

— Кому из вас двоих нужно в Павильон Книжных Сокровищ?

— Мне, — отозвался Не Гэнлань.

— В таком случае, младший брат, я хотел бы поговорить с тобой наедине, — мягко произнес Шо.

Сюй Тяньтянь с тревогой покосился на друга.

— Ступай, даос Сюй, — спокойно произнес Не Гэнлань. — Я переговорю со старшим братом Шо и сразу вернусь.

Сюй Тяньтянь нехотя кивнул. Он побрел прочь, то и дело оглядываясь, однако уходить совсем не собирался — устроился в ближайшей беседке и принялся внимательно наблюдать за ними оттуда.

Убедившись, что третий лишний отошел достаточно далеко, Шо негромко спросил:

— Младший брат Не, вы с этим юношей дружны? Что вас связывает?

— Разве это как-то влияет на возможность попасть в Павильон Книжных Сокровищ, старший брат? — вопросом на вопрос ответил Не Гэнлань.

— Кхм, вовсе нет, — смущенно кашлянул Шо. — Однако если ты не прольешь свет на это

маленькое обстоятельство, то с Павильоном... возникнут трудности.

Он многозначительно умолк, не договаривая фразу.

Не Гэнлань сразу всё понял.

— Мы с даосом Сюй встретились по дороге в Школу Духовных Звуков, — ровным тоном пояснил он. — Вместе проделали этот долгий путь и благополучно выдержали испытания отбора.

— Вот как? — На губах Шо заиграла довольная улыбка, а взгляд потеплел.

Порывшись в мешочке вселенной, он извлек изящный нефритовый флакон и бережно вложил его в ладонь юноши.

— Держи, младший брат. Это Пилюля очищения лица высшего качества. Она творит настоящие чудеса с любыми изъянами и шрамами. Если этого окажется мало, ты только скажи, я добуду еще.

Не Гэнлань опустил взгляд на гладкий, тускло поблескивающий сосуд. Его брови сошлись у переносицы.

— Старший брат, что это значит?

— Глупый, неужели не понимаешь? — Шо подался вперед, заглядывая ему в лицо с жадным восторгом, словно перед ним лежало редчайшее сокровище. — Я хочу вернуть тебе былую красоту. Ты ведь наверняка испробовал множество средств, но так и не смог избавиться от этого уродства? Неужели тебе приятно терпеть чужие насмешки и косые взгляды из-за этого шрама?

Не Гэнлань промолчал.

Он протянул флакон обратно Шо и спокойно покачал головой:

— Я не собираюсь избавляться от этого шрама. Благодарю за заботу, старший брат, но мне это ни к чему.

— Что? — Шо растерянно моргнул.

Кажется, он впервые в жизни оказался в таком нелепом положении.

— Ты... не хочешь вернуть прежнее лицо?

— Да, — безучастно подтвердил Не Гэнлань.

— Но почему?

— Нет особых причин. Мне так спокойнее.

— А-а... вот оно как, — заплетаясь языком, пробормотал Шо. — Что ж, тогда я... заберу пилюли обратно. Но если вдруг передумаешь — только скажи, они твои.

— Благодарю вас, старший брат.

— А теперь, — продолжил Не Гэнлань, — не расскажете ли вы, как мне все-таки попасть в Павильон?

Шо неловко почесал затылок и торопливо закивал:

— Да, конечно... Идем со мной.

«Чтобы завоевать сердце такой редкой птицы, нужно потакать любым ее прихотям, — крутилось в мыслях у Шо. — Ничего, придет день, и я уговорю этого упряма принять пилюлю!»

Они двинулись в путь. Петляя по узорным тропинкам, среди цветущих садов, изящных павильонов и клубящегося горного тумана, они наконец перебрались на соседний пик. Там их взору предстала величественная стеклянная пагода, чья вершина скрывалась в облаках. Это и был Павильон Книжных Сокровищ Школы Духовных Звуков.

Над массивными дверями красовалась деревянная вывеска, где размашистыми золотыми иероглифами было выведено название здания. Каждая черта дышала неукротимой силой и изяществом.

Шо почтительно поклонился смотрителю и предъявил свой нефритовый жетон.

— Старейшина, я привел этого послушника, чтобы он помог мне отыскать кое-какие трактаты по алхимии.

Увидев жетон, старейшина изумленно вскинул брови. Он перевел взгляд с Шо на притихшего Не Гэнланя, но расспрашивать не решился и молча кивнул, разрешая войти.

Тяжелые двери сомкнулись за их спинами. Не Гэнлань оказался внутри первого яруса исполинской пагоды.

— Здесь девятнадцать ярусов, — не без гордости поведал Шо. — Собрание рукописей поистине безгранично. Что именно ты ищешь, младший брат? Я покажу дорогу.

— Я ничего не знаю об искусстве совершенствования, — признался Не Гэнлань. — Мне бы хотелось найти книги, описывающие самые основы. Что-нибудь простое, в чем я смогу разобраться самостоятельно.

— Хм, похвальное рвение, — одобрительно хмыкнул Шо. — Еще даже не обрел наставника, а уже рвешься к знаниям. Что ж, следуй за мной.

Они неторопливо поднимались по винтовой лестнице. Время от времени им попадались прислужники, занятые уборкой ярусов. Все они замирали в вежливом поклоне, приветствуя спутника юноши:

— Приветствуем вас, старший брат Шо.

Шо одаривал всех благосклонными улыбками. Было заметно, что такое почтение тешит его самолюбие — ведь нет лучшего способа произвести впечатление на того, кто тебе дорог, чем показать свое высокое положение в ордене.

На девятом ярусе Шо остановился.

— Нужные тебе трактаты хранятся здесь. Книжные полки тянутся до самого потолка, запутаться проще простого. Позволь мне самому отобрать лучшее, младший брат Не.

Не Гэнлань внимательно посмотрел на него.

— Благодарю вас, старший брат. Но чем я могу отплатить за вашу доброту?

— Пустяки! — Шо великодушно отмахнулся. — К чему эти разговоры? Я привел тебя лишь потому, что ценю твое усердие. Отдыхай пока, я мигом все найду.

Не успел Не Гэнлань возразить, как Шо растаял в лабиринте исполинских книжных стеллажей.

Оставшись один, Не Гэнлань вздохнул и направился к ближайшему ряду. Скользя пальцами по старинным корешкам, он вскоре наткнулся на тонкую тетрадь в плотном переплете под названием «Путь бессмертных: Введение в базовое очищение ци». Опустившись прямо на пол и скрестив ноги, он углубился в чтение.

Он помнил, что самый первый рубеж на пути к бессмертию — стадия Очищения ци. За ней следует Возведение фундамента... Такого уровня уже достигли Не Юньчжэнь, Цзюнь Яожань и Мужун Чжэнсюэ.

Не успел он прочесть и нескольких страниц, как из-за стеллажей вынырнул Шо. В руках он бережно нес целую стопку тяжелых фолиантов, которые тут же аккуратно опустил на пол рядом с юношей.

— Вот, младший брат, держи! Я выбрал самые понятные. Можешь не торопиться, читай в свое удовольствие.

Не Гэнлань скользнул взглядом по названиям. На обложках значилось: «Рассуждения о введении в бессмертие», «Как направить духовную энергию в тело», «Рассуждения о самосовершенствовании обладателей смешанных духовных корней» и даже совсем удивительное — «Как обладателю множественных корней совершить прорыв и стать владыкой мира бессмертных».

Что и говорить, подборка идеально отвечала его запросам.

— Премного благодарен, старший брат, — вежливо поклонился Не Гэнлань, сложив руки в приветственном жесте.

Шо с довольным видом устроился рядом. Он не сводил восхищенного взгляда с юноши, завороченно наблюдая, как тонкие пальцы плавно переворачивают исписанные тушью страницы.

Из узкого резного окна лился мягкий солнечный свет. Золотистые лучи ласкали изящный профиль молодого человека, очерчивая его плавный силуэт.

Шо прищурился, ловя взглядом тот угол освещения, в котором шрам на лице юноши исчезал, уступая место его природной, безупречной красоте. В тишине павильона Шо чувствовал, как бешено колотится его сердце, а в груди разливается томительный, тревожный жар.

<http://bllate.org/book/20023/1994747>